

М. А. Рыбникова
РУССКИЕ
ПОСЛОВИЦЫ
и ПОГОВОРКИ

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т М И Р О В О Й Л И Т Е Р А Т У Р Ы и м . А . М . Г О Р Ь К О Г О

М. А. РЫБНИКОВА

РУССКИЕ
ПОСЛОВИЦЫ
И
ПОГОВОРКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1961

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Б. П. КИРДАН

ОТ РЕДАКЦИИ

Сборник «Русские пословицы и поговорки» был составлен М. А. Рыбниковой перед Великой Отечественной войной. М. А. Рыбникова хорошо известна своими трудами в области методики преподавания русской литературы, работами по стилистике и по народному творчеству. Она внимательно изучала проблему взаимосвязи и взаимообогащения литературы и фольклора, анализировала народную драму, о которой оставила ряд интересных, хотя и спорных суждений, неоднократно высказывалась о песенном творчестве русского народа, о разных жанрах народно-поэтического искусства. Особенно много сил и труда отдала М. А. Рыбникова собиранию и изучению загадок, пословиц и поговорок. Надо заметить, что этой областью народного творчества в последние десятилетия мало занимались фольклористы. М. А. Рыбникова была одним из немногих ученых, развернувших в 30-х годах научную работу по собиранию и исследованию загадок, пословиц и поговорок. Создав сеть корреспондентов и самостоятельно выработав методику собирания этих интереснейших произведений народного творчества, М. А. Рыбникова сосредоточила в своих руках большой материал. Результатом ее работы явился изданный в 30-х годах сборник «Загадки» (изд. «Academia», 1936) и предлагаемый вниманию читателей сборник пословиц и поговорок.

Большинство пословиц и поговорок, собранных автором в 30-х годах, продолжают бытовать в народе. Это активный запас образного речения и нашего современника. Даже пословицы и поговорки о дореволюционном прошлом, отражающие ушедшие социальные отношения и старый быт, интересны не только исторически, а нужны в наше время для характеристики пережитков в сознании людей.

Этот сборник был подготовлен автором к изданию в начале 1941 г., однако война помешала его опубликованию, а в 1942 г. скончалась М. А. Рыбникова.

Работая над пословицами и поговорками, М. А. Рыбникова ставила своей задачей выявление пословичного репертуара определенного отрезка времени — 30-х годов XX века. Эта задача определила методику собирания материала, о которой М. А. Рыбникова рассказывает в вводной статье. Выработанные ею методы собирания несомненно привлекут к себе внимание фольклористов.

В истории науки пользуются заслуженной популярностью обобщающие издания, своды пословиц, лучшим образцом которых по праву считается сборник В. И. Даля. Известны сборники лучших образцов пословиц и поговорок, иногда построенные по тематическому принципу, а также сборники ходячих выражений, метких, «крылатых» слов, определений, построенные как толковые словари с указанием источников. Наконец, известны издания пословиц и поговорок какого-нибудь края, области и даже района или населенного пункта (последние нередко включаются в общие сборники).

М. А. Рыбникова, признавая глубокий смысл и значение указанных типов изданий пословиц и поговорок, все же иначе построила свой сборник. Исходя из основного теоретического положения, что народное творчество постоянно шлифуется и активно развивается, что оно неразрывно связано с текущей жизнью, М. А. Рыбникова показала, что пословицами советские люди характеризовали настоящее и прошлое, образно оценивали социальный строй, явления общественного порядка, семейный быт, моральные качества человека. Многие традиционные выражения и суждения приобрели совершенно новое значение, наполнились новым содержанием; наряду с этим многие пословицы как бы ограничивались в своем смысловом значении, сфера их применения сужалась, они словно прикреплялись лишь к одному историческому периоду жизни русского народа. В этом смысле характерен объединенный автором материал в разделах «Угнетагели и их мораль. Ее пережитки в сознании и быту» и «Положение угнетенных». Он относится к дореволюционной России и бытует лишь как образное выражение пережитков в сознании и поведении современного человека. Многие же выражения и харак-

теристика создавались вновь, рождались в связи с фактами творимой советскими людьми социалистической действительности, а некоторые традиционные пословицы, теряя присущую им изначально многозначность смысла, превращались в меткие слова, характеризующие какое-либо одно типовое явление.

Отличие сборника М. А. Рыбниковой от других сборников пословиц и поговорок прежде всего в том, что он в известной мере дает представление об утверждении в сознании советских людей новых взглядов и отношений и одновременно показывает наличие у них постепенно преодолеваемых пережитков прошлого. Этот сборник в то же время дает характернейшее для народного творчества 30-х годов контрастное противопоставление: раньше и теперь — противопоставление, утвержденное в поэзии и прозе 30-х годов как выражение впервые глубоко и полно осознанных трудящимися массами завоеваний социалистического строя.

Сборник состоит из крупных разделов, в которые входят тематические подразделы. Пословицы и поговорки в разделах и подразделах группируются по признаку тематической близости отдельных текстов. Следует заметить, что само распределение пословиц и поговорок по разделам имеет условный характер, так как известно, что пословицы и поговорки характеризуются смысловой многозначностью и употребляются в прямом и переносном смысле. Вследствие этого многие пословицы и поговорки могут повторяться в различных разделах.

М. А. Рыбникова отказалась от алфавитного принципа систематизации пословиц. Принятое для данного сборника тематическое объединение пословиц и поговорок действительно позволило автору выделить такие группы пословичных выражений, которые имеют существенное значение для характеристики тех или других сторон жизни и деятельности людей, их отношения к прошлому и настоящему, их оценок действительности. Тематика группировки пословиц — широкая. Отказ от суженных тем, расположение пословиц в пределах каждой подтемы в свободном порядке диктуется многозначностью пословиц, подчеркивает возможность применения их в различных случаях жизни.

Особое место занимает раздел «Логика фактов. Природа вещей». О том, какое его место в сборнике,

М. А. Рыбникова пишет в примечаниях. Этот раздел включает пословицы и поговорки, которые в большинстве своем могли бы быть отнесены и в другие разделы. Но выделение их в особый раздел надо признать возможным: собранные вместе, они позволяют показать как характерную черту народного мировоззрения стихийно-материалистическое восприятие окружающего мира, понимание причинно-следственных явлений, стремление к осознанию истинного смысла происходящего, столь важное для жизни человеческого общества.

Сборник М. А. Рыбниковой «Русские пословицы и поговорки» издается в основном в том виде, в каком он был оформлен составителем.

Однако из соображений удобства пользования материалом редакцией были сделаны некоторые изменения в его расположении.

При редактировании книги поговорки, составлявшие, по замыслу М. А. Рыбниковой, особую часть сборника (без тематического их деления), были включены в основные разделы. Это облегчает нахождение нужных поговорок. Некоторые афоризмы, заимствованные из произведений профессиональных писателей, вынесены в приложение.

Цифры в тексте отсылают в конец сборника к соответствующим разделам и подразделам «Примечаний», в которых автором указаны места распространения тех или иных пословиц и поговорок.

Значение малопонятных слов и смысл некоторых пословиц объяснены в подстрочных сносках. В необходимых случаях пояснения повторяются.

ВВЕДЕНИЕ

1. Состав сборника

Основная задача сборника — дать советскому читателю круг живых, бытующих в разговорной речи русских пословиц и поговорок. Книга составлена на основе записей, сделанных преимущественно в 1930-х годах и, частично, более ранних.

Наш современный пословичный репертуар включает громадное количество исконных русских пословиц. Этот вековой запас народной мудрости не остается неизменным. В процессе роста и развития социалистических общественных отношений и ликвидации пережитков капитализма в сознании людей забываются одни изречения и создаются другие. Отмирают, например, пословицы, выражающие старые, рабские отношения между людьми, основанные на эксплуатации человека человеком: о подневольном труде, о нечестной купеческой торговле — «Не обманешь — не продашь», о бабьей глупости — «Волос долог, да ум короткий»; исчезли пословицы о свахах, о воспитании детей с помощью палки. На их месте появляются пословицы, отражающие новые социальные отношения, старые пословицы наполняются другим содержанием.

Записанные нами новые пословицы выражают оценку жизни советским человеком 30-х годов, его отношение к новым формам труда, ко всему советскому строю.

Пословицы образно выражают идеи, живущие в сознании народа, обобщают его огромный социально-исторический опыт. В этом их художественно-познавательное и воспитательное значение.

Речи государственных деятелей, произведения писателей пересыпаются часто пословицами, приправляются их

солью; острые словечки входят в память на правах новых пословиц, повторяются и твердятся всем народом.

Пословица — это одна из самых ходовых форм фольклора.

Советская жизнь создала множество новых словесных формул, лозунгов и пословиц. Однако не забыты и традиционные пословицы и поговорки, поскольку в них отражен «жизненный, социально-исторический опыт трудового народа»¹.

Для советских людей остаются, например, в силе такие традиционные пословицы, как:

Земля — что тарелка, что положишь, то и возьмешь.

Поле труд любит.

На поле — на крепком якоре.

На что и клад, коли в семье лад!

Старые образы «семья», «мир», «артель» используются для выражения суждений о новой жизни и о труде коллектива.

«Артельно хорошо и недруга бить», — говорится в новой пословице, где использован старый народный термин «артель».

Артель воюет, а один горюет.

Артельный котел гуще кипит.

Понятно, что и старинные пословицы у нас в ходу, они образно оформляют мысли советского человека о силе и значении согласного коллектива.

В пословицах нашло отражение стихийно-материалистическое мировоззрение народа, возникшее в результате трудовой деятельности людей («Навоз и бога обманет»). В них запечатлен ум и трудолюбие народа. Поэтому традиционные пословицы не потеряли своего значения и в современности:

Ум впереди.

Не кроя, не шьют.

¹ М. Горький. Собр. соч. в тридцати томах, т. 24. М., 1953. стр. 493.

Плохая снасть — отдохнуть не даст.
Дело мастера бонятся.

Так говорят пословицы о значении плана, расчета, о качестве инструмента, о мастерстве работника.

Борьба с прогулами, с болтунами и лодырями находит в народной пословице живое и действенное подкрепление. Больно бьет пословицей трудовой человек бездельника, хвастуна и лентяя:

Нынче Симоны, завтра Гулимоны, а потом по кабакам крестный ход.

Дуть и кивать, и зимой мошку гонять.

Ехал к обеду, а приехал в среду.

На словах города строит, а на деле ничего не стоит.

И мыла, и стирала, и гладила, и катала — все языком.

Наделала синица славы, а моря не зажгла.

Работа с зубами, а лень с языком.

Современного читателя не должны отпугивать в пословицах такие образы, как цеп, соха, топор. Они стали условными знаками трудовых процессов.

Цеп в руках, и хлеб в зубах.

Не топор тешет, а плотник.

Условия жизни, формы труда старой деревни создали эти пословицы, но смысл их понятен и нам, и мы скажем о мастерской работе архитектора, рабочего, техника, редактора — «не топор тешет, а плотник».

В пословицах встречается много образов, подсказанных работой кузнеца, мастерового, батрака. Но, конечно, резко преобладают пословицы, возникшие в результате земледельческого труда.

Среди оборонных стоят также наши исконные пословицы:

Ваша воля, а наше поле, драться не хотим, а поля не отдадим.

На печи не храбрись, а в поле не трусь.

В настоящем сборнике нашли свое место пословицы, характеризующие старый строй. Они тоже были записаны

в 1930-х годах. Следует ясно отдать себе отчет в каком смысле употребляются теперь такие пословицы, как:

Человек человеку зверь.
Моя хата с краю, ничего не знаю.
Закон — дышло: куда повернул, туда и вышло.
Кому чай да кофей, а нам чад да копать.

Подобные пословицы характеризуют прошлое и являются орудием борьбы с остатками этого прошлого.

Язык хранит в составе своей лексики такие слова, как «помещик», «царь», «крепостное право», «кабала»; явления эти в нашей стране безвозвратно умерли, но словесные их знаки остались постольку, поскольку осталась необходимость характеризовать прошлое или же пережитки этого прошлого в настоящем.

Таковы же пословицы типа «Своя рубашка ближе к телу».

Накопленные веками наблюдения отлились в неистощимое количество изречений, говорящих о бедности и разорении, кулачестве, барстве, звериных обычаях классового общества, и представляют огромный историко-познавательный интерес.

2. Содержание и форма пословицы и поговорки

Пословица искони определялась как выражение народной мудрости, совести, ума, юмора, раздумья, как изречение, которое уточняет понятие, окрыляет мысль.

По форме своей пословица есть суждение, синтаксическое целое. Это суждение может быть положительное:

Лад избу шарит.

Или отрицательное:

Семеро одного не ждут.

Суждение может быть выражено простым предложением, как в приведенных примерах, а чаще сложным. Поэтому преобладают двучленные пословицы:

Куда ветер, туда и тучи.
Из одной плошки, да не одной ложкой.

Какое же содержание находим мы в этих суждениях — пословицах? Пословица утверждает нечто, проверенное на опыте, указывая на законы общественной жизни:

Трудовая денежка всех кормит.
Кто не с нами, тот против нас.

В пословице утверждается что-либо, исходя из знания природы человека, особенностей его характера:

Мягко стелет, да жестко спать.
Не бывать кукушке соколом.
Большому кораблю большое плавание.

В пословице имеет место логическое рассуждение; она вскрывает сущность вещей, указывая на неизбежность следствия, вытекающего из той или иной причины:

Золото и в грязи блестит.
Тот не ошибается, кто ничего не делает.
Не спеши, коза, в лес: волки все твои будут.
Кривдой весь свет пройдешь, да назад не воротишься.
Мало не растишь, — большого не видишь.

Этими суждениями об общественной жизни, о человеке и о природе вещей пословица учит и воспитывает. Пословица предостерегает — «Не смейся чужой беде — своя на гряде», пословица дает совет — «Ешь, пока рот свеж: уста завянут, ни на что не взглянут», пословица порицает и критикует человека — «Одна мучка, да не одни ручки», пословица хвалит и поощряет — «Дело мастера боится». Пословица неистощима на юмор, на насмешку — «Кукарекнула, а не рассветает», «Фугуй, Ванька, — тятка топором подправит».

В народе живет много пословиц о хвастовстве, о неумелой работе, каждая из них и смешит, и учит, каждая наводит на ум и воспитывает.

Раскрывая понятие «народная мудрость», скажем, что это — народная логика и психология, педагогика и правила

общежития, народный кодекс понятий о государстве и обществе, о законах трудовой жизни и классовой борьбы.

Приведем определения пословиц, которые мы находим у русских исследователей устной народной словесности, занимавшихся этим жанром.

«Сии изречения людей, среди народа превосходных умом и долговременною опытностью, утверждаясь общим согласием, составляют, — говорил И. Снегирев, — мирской приговор, общее мнение, одно из тайных, но сильных, искони сродных человечеству средств к образованию и соединению умов и сердец»².

«Пословицы будем мы рассматривать, — писал Ф. Буслаев, — как художественные произведения родного слова, выражающие быт народа, его здравый смысл и нравственные интересы»³.

В. И. Даль дал следующее определение пословицы: «Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица — обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми. Но «Одна речь не пословица»: как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения, и из приложения, толкования, поучения»⁴.

Буржуазная фольклористика считала пословичную мудрость общенародной, внеклассовой. А между тем, изучая пословицы хотя бы в сборнике Даля, мы без труда наблюдаем в них переключку явно враждебных голосов.

Умная голова сто голов кормит.

Нет в голове, нет и в мошне.

Это голос богатства, связывающего зажиточность с умом, с изворотливостью — голос богатея, который считает бедняка дурнем.

² И. Снегирев. Русские в своих пословицах, ч. 1. М., 1831, стр. 3.

³ Ф. Буслаев. Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. I. СПб., 1861, стр. 80.

⁴ В. Даль. Пословицы русского народа, т. I. Изд. 2. М.—СПб. 1879, стр. XXXV.

Иван-дурак отвечает своими пословицами:

У богатого гумна и свинья умна.
Мужик сер, да ум-то у него не волк съел.
Рубище — не дурак, а золото — не мудрец.
У барина и свинья барской породы.

Совершенно ясна классовая природа и таких пословиц:

Раб госпоже, что мед на ноже.
Холопье слово, что рогатина.

Было бы неправильно, однако, утверждать, что каждая пословица имеет только один, раз навсегда в нее вложенный классовый смысл. Тысячи пословиц произносятся при самых различных, иногда — противоположных по значению, случаях. «В семье не без урода» — эту пословицу могут использовать в своих целях представители различных классов.

Пословица характеризует явление путем сравнения, метафоры. Это дает ей возможность определять вещи и явления необычайно широко и свободно.

Пословица определяет множество однохарактерных явлений. «Все бондаря, да немногих благодарят» — это суждение говорит о мастерстве бондаря; но, если мы думаем, что смысл изречения только в этом, мы лишим пословицу ее обобщающей силы. Эта пословица говорит о качестве работы вообще, она может быть применена к учителю, трактористу, ткачу, машинисту, летчику, воину и т. д.

Попытки истолковать пословицу узкопрактически приводят к снижению значения пословицы. Четырехтомный труд А. Ермолова «Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах» (СПб., 1902 — 1905) характерен именно тем, что автор задался целью проиллюстрировать «народной мудростью» все стороны сельского хозяйства, погодоведения, агрономии, медицины и свел все значение пословиц к простой рецептуре, практическим советам.

Например, пословицу «Пашню пашут, руками не машут» он относит только к земледелию, к пахоте. Между тем ясно, что эта пословица может иметь и имеет более обобщающий смысл.

Каков поп, таков и приход;
Каков хан, такова и орда;
Карман сух, и поп глух —

эти пословицы живут и в нашем быту. Приспосабливаясь к ним, современный человек не думает, конечно, про попа или про хана, он вкладывает в пословицу свой смысл, пользуясь ею как условным образом.

Итак, свойство пословицы — многозначимость, типическое обобщение, образное объяснение множества подобных явлений. Искусство говорящего заключается в том, чтобы, встретив и опознав явление, случай, свойство, человеческий поступок, охарактеризовать его пословицей, моментально установив связь между частным случаем и его поэтическим определением, высказанным в пословице: «Пословица к слову молвится».

Умелое, быстрое употребление пословицы и поговорки свидетельствует о находчивости, об остром уме. Говорить пословицами вовсе не значит владеть ими во множестве, главное, уметь вводить их в оборот.

Пословица вставляется в живую речь и резко в ней выделяется — выделяется сконцентрированной в художественном образе мыслью, выделяется ладностью и звучностью. Пословица — это художественное произведение, полноценное по смыслу и по форме.

Мы уже говорили, что пословица — это предложение, иногда простое, а чаще всего сложное. Наблюдая первый вид (простое предложение), мы отмечаем тот факт, что очень часто народное изречение вскрывает явление в форме отрицательной, а не положительной.

Шила в мешке не утаишь.
Решетом воду не носят.
Бездонную бочку не наполнишь.
Не грози щуке морем.
За ветром в поле не угонишься.
Из пушки по воробьям не стреляют.

Этот оборот отрицания вызывается логической и эстетической потребностью заострить характеристику явления, показать его в известной крайности, почти в гиперболе.

Народная ирония любит характеризовать явления несовместимыми понятиями.

Дай бог нашему теляти да волка задрати.
Спрашивай у мертвого здоровья.

В поисках наибольших смысловых эффектов, пословица тяготеет к антитезе, и потому живо пользуется всякими противопоставлениями: отец и сын, зима и лето, старик и молодой, бог и черт.

Летом готовь сани, а зимой телегу.
Сказанное слово — серебро, не сказанное — золото.
Молод телом, да старенек делом.
Ни богу свечка, ни черту кочерга.

По своему синтаксическому строю — пословица лучшая форма просторечия; это не книжная, а живая разговорная речь⁵.

Мы укажем прежде всего на бессоюзие сложных предложений в пословицах: «Волков бояться — в лес не ходить» — вместо: «Если волков бояться, то в лес не ходить». «Пришел май — под кустиком рай» — вместо: «Когда пришел май, то и под кустиком рай».

Характерен для просторечия инфинитив в роли сказуемого:

Глупо говорить — людей смешить.
Жизнь прожить — не поле перейти.
Смелому горох хлебать, а несмелому и щей не видать.

Народная пословица использует ряд веками установившихся образов, играя метафорой и метонимией.

Кабы знал, где упал, то б соломки подостлал.
Нашла коса на камень.
Остер топор, да сук зубаст.

⁵ Имеется специальная работа, посвященная синтаксическому строю пословиц: П. Глаголевский. Синтаксис языка русских пословиц. «Журнал Министерства народного просвещения», ч. 156, 1874.

Все эти речения имеют форму иносказания, намека: и солома, и топор, и коса — все это окольные указания на человека и различного рода обстоятельства.

Одно из свойств пословицы — это ее мерность и звучность. Пословица щеголяет неожиданной и богатой рифмой, блещет созвучиями, складом и ладом речи. Сравним следующие четыре варианта одной пословицы:

Укатали Сивку крутые горки (общезвестный вариант).

Умыкали Бурку, крутые горки (Урал).

Умаяли Бурку крутые горки (Прибайкалье).

Укrotили Бурку крутые горки (Карелия).

Это пример пословиц-синонимов. Однако пословица, меняя глаголы (укатали, умыкали, умаяли, укrotили), устойчиво предпочитает «Бурку», как более звучное слово, способствующее повторению звуко сочетаний (кр, ур, ру — бурку — крутые горки).

Звучность произношения, а также рифмовка в большей мере содействуют запоминанию пословиц.

У них и лен не делен.

Хожу по терему, а все потеряно.

От Решмы до Кинешмы глазами докинешь ли.

Не смейся, ноги свеса, подбери, да говори.

Дружно — не грузно, а врозь, хоть брось.

Спрашивается, почему безымянный носитель пословиц, которому теоретически нет дела до рифмы, ассонансов, до ритма и метафор, однако стремится к ним, практически их ищет и достигает цели? Потому, что ладно скроенная фраза не только легко запоминается, но и острее звучит, лучше формулирует мысль. Нескладное, как бы оно ни было умно, не удержится в устной речи, забудется. Слаженное крепко, сказанное метко — живет века.

Настоящий сборник отводит большое внимание на ряду с пословицей и поговорке. Поговорки — это те обороты слов, которые живут в языке рядом со словарем. Это не-расторжимые образные словосочетания, количество которых в языке громадно.

По своей сущности, поговорки — это поэтическая форма слова: метафора, сравнение, эпитет, определение.